

УДК 902.3:[351.854:94(470)"19"]

**ОТ ДРЕВНИХ РУИН ДО ПАМЯТНИКА АРХЕОЛОГИИ
И АРХИТЕКТУРЫ: ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ КРЕПОСТИ
КАЛАМИТА-ИНКЕРМАН В XX ВЕКЕ**

Васюкова А. В., Неделькин Е. В.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Российская Федерация
E-mail: a-vasyukova21@mail.ru; nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru*

Рассматривается процесс трансформации руин средневековой крепости Каламита-Инкерман в объект культурного наследия и его дальнейшее законодательное закрепление в статусе памятника археологии и архитектуры на протяжении XX в. Фактически данные мероприятия начинаются во второй половине 1920-х гг. с закрытием Инкерманского монастыря Св. Климента, ранее распоряжавшегося территорией крепости. Проанализированы различные нормативные правовые акты, которые связаны как непосредственно с Каламитой, так и повлиявшие на становление и развитие области охраны культурного наследия в целом по стране. Отмечено, что процесс юридического оформления статуса крепости окончательно завершился только в конце 1970-х гг. В результате удалось не допустить уничтожения «пещерного города» в ходе деятельности карьера по добыче камня и предотвратить расхищение на строительный материал башен и стен Каламиты. Наделение данного объекта особым статусом, в том числе предоставило возможность получения финансирования на проведение консервационных и реставрационных работ на оборонительных сооружениях. И хотя ни один из разработанных проектов не был реализован, в процессе научно-изыскательских исследований проведены значительные по площади археологические раскопки.

Ключевые слова: Севастополь, Инкерман, Крепость Каламита, Инкерманский пещерный монастырь, Музей «пещерных городов», Херсонесский государственный историко-археологический заповедник, объект культурного наследия, охрана памятников.

На современном этапе средневековая крепость Каламита-Инкерман является объектом культурного наследия федерального значения, который находится под охраной соответствующих государственных органов, в частности Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя. Кроме того, за сохранность памятника отвечает Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», составной частью которого он и является. Главным законодательным актом, в котором отражены принципы по работе с объектами культурного наследия, является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [59]. Помимо федерального закона существуют охранные обязательства, режимы использования и т.д., которые всячески регламентируют работу с объектами. Таким образом, в современных реалиях памятникоохранная деятельность подчиняется четким алгоритмам, которые закреплены законодательно, а действия, направленные на разрушения памятников, влекут за собой не только осуждение в глазах общественности, но и вполне

реальное административное и уголовное наказание. Естественно, нынешнее законодательство отнюдь не идеально и также имеет ряд своих бюрократических недостатков, однако в целом оно позволяет на должном уровне осуществлять защиту памятников от повреждения, разрушения или их полного уничтожения. Для усовершенствования этой сферы сейчас крайне важен исторический опыт охраны культурного наследия в прошлом.

В современной исторической науке существует значительное количество работ, посвященных памятниковедческой деятельности на Крымском полуострове, авторы которых не только осмысливают и анализируют положение дел на определенном историческом этапе, но и вводят в научный оборот новые документальные источники. Среди исследователей назовем Н. С. Дружинину, Н. В. Кармазину, А. Ю. Манаева, А. А. Соколова.

Нам бы, в свою очередь, хотелось осветить процесс становления и развития памятникоохранительного дела в XX в. на примере одного объекта, а именно: крепости Каламита. Полагаем, что исторический опыт трансформации руин древней крепости в памятник истории и культуры, его дальнейшее законодательное закрепление и практика сохранения отражают общие тенденции положения дел в сфере охраны культурного наследия как в регионе, так и в стране в целом.

Крепость Каламита-Инкерман расположена в юго-западной части Крымского полуострова, на правом берегу устья р. Черной, в месте ее впадения в Севастопольскую (Большую) бухту. Она занимает юго-западную часть плато Монастырской скалы, являющейся отрогом Мекензиевых гор. Памятник представляет собой сложный многослойный архитектурно-археологический комплекс, функционировавший с перерывами со второй половины VI в. и вплоть до утраты своего оборонительного значения в 1771 г. [38, с. 327].

Разрушение Каламиты после оставления ее османским гарнизоном произошло не в одночасье. В 1773 г. штурман прапорщичьего ранга русского фрегата «Модон» Иван Батурин произвел топографическую съемку берегов обширной Ахтырской гавани, а также выполнил достаточно подробный и относительно точный план крепости Инкерман [57, с. 480–481], запечатлев тем самым покинутую крепость в ее наилучшем состоянии после ухода турецких войск. На момент съемки были зафиксированы все оборонительные сооружения: шесть башен, пять куртин, ров, гласис, укрепление у башни № 1. Также отмечена отдельно стоящая проездная башня, возведенная над высеченной в скале дорогой, ведущей к крепости. В самой крепости на плане видны два квартала и три отдельных сооружения, колодец. За пределами оборонительных стен располагалось восемь кварталов с большой мечетью и кладбищем. В обрывах Монастырской и Загайтанской скал отмечены многочисленные пещерные сооружения. У их подножия, а также в балке Гайтани (Первомайской) располагалось селение Инкерман (Киерман). В нем насчитывалось более трех десятков дворов, две мечети и четыре христианских храма: наземный Св. Дмитрия и три пещерных – Св. Евграфа (География), Св. Георгия и Вознесения Господня [51, с. 44–45]. В апреле 1777 г. в крепости был установлен пикет русских войск [48, с. 271]. В 1779 г. подразделения вывели из Крыма, а оставленные древние

укрепления, окончательно утратившие оборонительное значение, стали быстро разрушаться. После восстановления монастыря Св. Климента в 1852 г. его монахи стали фактическими хозяевами крепости.

24 октября 1854 г., во время Инкерманского сражения Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.), резерв русских войск дислоцировался на территории древней крепости. Он был обстрелян англо-французской артиллерией и штуцерниками. Несколько ядер и бомб попали в храмы и произвели существенные разрушения. Захватчики полностью разграбили киновию [14, с. 61–66; 16; 18, с. 1441; 21, с. 44].

В начале XX в. крепость Каламита окончательно перешла в собственность монастыря, что не могло не отразиться на ее сохранности. В 1900–1910 гг. на внутрикрепостной территории монастырь развернул бурную строительную деятельность. Пространство внутри крепостной ограды в этот период было в значительной степени спланировано [20, с. 262; 36, л. 30].

21 мая 1901 г., в рамках специальной программы подготовки к празднованию 50-летия обороны Севастополя 1854–1855 гг. и в память об Инкерманском сражении, состоялась закладка храма-памятника [17, с. 702; 19, с. 27–28]. 5 октября 1905 г., после завершения строительства, собор освятили во имя Св. Николая Чудотворца [40, с. 1427–1432]. В этот же внутри крепости выстроили два жилых корпуса (в том числе с надомной церковью в честь Благовещения Пресвятой Богородицы) [1, с. 84], а во рве, в районе башен №№ 3 и 5, устроили погребя.

После установления советской власти, 23 ноября 1922 г., Николаевский собор по договору передан в бесплатное пользование религиозной общине верующих, однако 19 декабря 1925 г. последние, в связи с отсутствием средств на его содержание, отказались от использования храма [22, с. 113, 117]. 20 января 1926 г. Президиум Севастопольского райисполкома принял решение о ликвидации Инкерманского монастыря с передачей его построек Местхозу города [21, с. 49]. 9 августа аналогичное решение приняли и на заседании Управления Церковной комиссии при КрымЦИК [39, с. 126].

Решением от 10 февраля 1926 г. Президиум Севастопольского РИК ликвидировал церкви бывшего Инкерманского монастыря: собор Св. Николая, церкви Благовещения, Св. Пантелеймона, Дмитрия Солунского и Вознесенскую, от которых отказались религиозные общины [21, с. 49]. Аналогичный пункт содержится и в постановлении Президиума КрымЦИК от 20 мая этого же года [56, с. 330].

Первые попытки охраны и сохранения руин крепости предприняты в конце 1920-х гг., когда она сама и здания бывшего монастыря сначала перешли под охрану Херсонесского археологического музея, а потом и вовсе были переданы ему. Однако все эти мероприятия не смогли обеспечить должную охрану памятника и предотвратить его дальнейшее разрушение. Так, например, в 1927 г. зафиксировано разграбление построек на плато Монастырской скалы [25, л. 86, 96]. Помимо антропогенных факторов на состоянии памятника сказывались природные условия и катаклизмы. В том же, 1927 году, здания бывшего собора Св. Николая и

Благовещенской церкви пострадали от землетрясения: в них образовались большие трещины [21, с. 53].

Серьезно осложняла ситуацию с охраной памятников общая законодательная неорганизованность, ведомственная разобщенность в управлении культурным наследием, а также некое равнодушие властей к подобного рода вопросам. Вследствие чего попыток организовать ремонт построек в крепости властями предпринято не было. Кроме того, обычной практикой в эти годы стала добыча материалов для строительных нужд из археологических и архитектурных памятников. Подобная деятельность тогда не считалась чем-то незаконным, нередко в ней принимали участие не только местные жители, но и непосредственно государственные организации. Тем более, что в основных законодательных актах того периода, регламентировавших данную отрасль (например, Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 10 августа 1933 г. «Об охране исторических памятников», Постановление ВЦИК СНК от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников» [41, с. 60–62]), мера ответственности для физических и юридических лиц за нанесение ущерба археологическим памятникам также не предусматривалась.

15 февраля 1929 г. председатель Севастопольского райсовета проинформировал Культкомиссию о том, что вопрос о разборке зданий бывшего монастыря разрешен и разборка эта поручена севастопольскому Госфонду [22, с. 117]. В 1930 г. отдел коммунального хозяйства обратился с ходатайством в Севастопольский городской Совет сделать распоряжение в отношении бывшего собора Св. Николая, так как на его уничтожение путем взрыва «необходимы средства в сумме 8000 руб.» [56, с. 330]. В январе 1931 г. Культкомиссия при Севастопольском горсовете предложила Госфонду «немедленно приступить к разборке Николаевского собора».

10 февраля 1932 г. комиссия по делам культов при КрымЦИК препроводила в Севастопольский горсовет копию акта бригады Наркомпроса Крыма о сносе Николаевского собора «ввиду того, что последний никем не охраняется и приходит в разрушенное состояние». 20 сентября 1932 г. Культкомитет Севастопольского горсовета поручил Госфонду форсировать продажу Крымнеруду материалов подлежащего сносу здания. 11 декабря 1932 г. ответственному за снос собора отделу военно-авиационного строительства предоставили помещение в бывшем монастыре. Наконец, 22 марта 1933 г. Культкомитет составил договор с отделом военно-авиационного строительства, в котором была обозначена дата начала разборки постройки – 15 марта 1933 г. [22, с. 117]. Однако планы по сносу Николаевского собора так и остались нереализованными. Позднее монастырские корпуса на плато было решено использовать в практических целях: в них поселены семьи рабочих железной дороги и совхоза № 10 [1, с. 89].

Следующий этап связан с деятельностью музея «пещерных городов». Постановлением от 19 октября 1937 г. № 1648 Совета народных комиссаров Крымской АССР в составе Севастопольского музейного объединения образован Музей «пещерных городов». Первоначально в его состав вошли 14 памятников, среди которых значатся крепость Каламита, пещерные комплексы в обрывах

Монастырской скалы и по левому берегу Черной речки, пещерный комплекс в скале у начала Советской балки (Каменоломного оврага). Для размещения первоначальной музейной экспозиции было передано здание Благовещенского корпуса бывшего монастыря Св. Климента [49, с. 149–150], ранее осмотренное с этой целью специальной комиссией Севастопольского горсовета [8, с. 3]. Однако вскоре, в связи с переводом Севастополя на особое подчинение, это решение пересмотрели, и музей разместили в Бахчисарае в ханской мечети.

В том же 1937 г. в связи с необходимостью ликвидации угрозы обрушения участков Монастырской и Загайтанской скал на железнодорожный путь, Инкерманская экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) провела на их территории археологические исследования. В частности, обследовала пещерные сооружения в южном и западном обрывах Монастырской скалы, а в юго-западном углу крепости открыла остатки одноапсидного храма [9, с. 4; 10; 15, с. 253]. Пожалуй, именно эти раскопки можно считать первым опытом проведения спасательных археологических работ в крепости.

На сохранности памятника не могла не отразиться Великая Отечественная война. В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. в монастыре и крепости находился штаб 25-й стрелковая Чапаевской дивизии Приморской армии. В ходе боевых действий сама крепость, постройки на плато и монастырь подверглись значительным разрушениям [6, л. 2; 60, с. 86].

Тяжелые послевоенные годы, связанные с восстановлением страны, неизбежно сопровождались экономическими трудностями. Острый недостаток строительных материалов привел к новой волне уничтожения памятников. С конца 1940-х гг. разрушенный храм Св. Николая и бывшие монастырские постройки на поверхности плато разбирались местными жителями на камень. Особенно крупных масштабов это достигло, когда учреждения треста «Севастопольстрой» в течение двух месяцев разбирали развалины средневековой крепости [53, с. 206], что зафиксировали сотрудники Херсонесского музея летом 1947 г. [24, с. 89]. Специальная комиссия в составе представителей Академии наук СССР и музеев Крыма, обследовавшая памятник в октябре 1947 г., засвидетельствовала, что «I, III, V и VI крепостные башни разобраны почти полностью, остались только четыре куртины оборонительных стен. Вторая башня повреждена частично. В результате хищнической ломки камня с внутренней стороны крепостных стен образовались горы строительного мусора, обезобразившие внешний вид памятника» [52, с. 139].

Остановить уничтожение памятника удалось лишь после изменения статуса крепости и пещерного монастыря. С конца 1940-х гг. область охраны культурного наследия в стране претерпела значительные изменения. Постепенно понимание ценности памятников истории и культуры, необходимости их сохранения и защиты на государственном уровне сформировалось не только у профильных специалистов, но и у партийных чиновников. Стало очевидным, что дело охраны и использования объектов культурного наследия нуждалось в законодательном оформлении.

Первым нормативно-правовым актом в области охраны памятников стало постановление Советам Министров РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 «Об охране памятников архитектуры». Главное внимание в нем обращалось на порядок использования архитектурных объектов. Обязанность за их сохранение возлагалась на местные Исполкомы [61, с. 564–566]. В соответствии с этим постановлением, Крымоблисполком в своем решении «Об охране памятников архитектуры и исторических памятников Крыма» от 23 января 1948 г., возложил ответственность за неприкосновенность, сохранность и правильное использование памятников архитектуры на Исполкомы городских и районных Советов в городах Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Судаке и областной Отдел по делам архитектуры. Весьма важным в этой сфере стало принятие Советом Министров СССР постановления от 14 октября 1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» [41, с. 65–75]. В стране началась активная законодотворческая деятельность, связанная с урегулированием ведомственной разобщенности в делах управления культурным наследием, учетом и систематизацией памятников.

Согласно новому законодательству, исполнительные комитеты местных Советов обязаны были через местные органы Культпросветучреждений не допускать использование археологических памятников в качестве строительного материала, а также их распашку и разрытие в хозяйственных целях, пресекать самовольные раскопки и другие действия, влекущие разрушения памятников, устанавливать вокруг них охранные зоны и следить за их неприкосновенностью.

В эти годы реальную угрозу древней крепости и пещерным сооружениям Монастырской скалы начал представлять организованный еще в мае 1944 г. Инкерманский известково-ракушечный карьер для добычи строительных материалов с целью восстановления разрушенных в годы Великой Отечественной войны народно-хозяйственных объектов Крыма, и в первую очередь Севастополя. В 1947 г. в непосредственной близости от крепости уже начались карьерные разработки «инкерманского камня».

В связи с этим обстоятельствами по ходатайству АН СССР 22 мая 1948 г. Совет Министров РСФСР принял постановление (№ 503) «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране». В нем отмечалось включение территории Инкермана с расположенными на ней памятниками архитектуры (пещерный город, руины крепости и монастыря) в число государственных историко-архитектурных заповедников [62, с. 95, 127]. Решением Исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся № 816 от 25 августа 1948 г. «Об охране памятников архитектуры и истории Крыма» утверждались границы заповедника и мероприятия по его охране. Этим же решением заповедник передавался под охрану и в постоянное музейное пользование Музею «пещерных городов» Крыма [5, л. 37–38, 42–43].

В том же году в районе Инкермана начинают проводиться значительные по масштабам археологические исследования. Осуществлению крупных археологических изысканий на данной территории способствовало в том числе упомянутое постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах

улучшения охраны памятников культуры» [11, с. 4]. В числе прочих работ Инкерманской археологической экспедицией Музея «пещерных городов» и Крымского филиала АН СССР под руководством Е. В. Веймарна в 1948, 1950 и 1952 гг. в зоне будущего карьера проведены раскопки на территории крепости Каламита, «верхнего посада» и позднесредневекового могильника [12, с. 55–62; 13, с. 15–89].

На основании Постановления Совета Министров УССР от 28 марта 1956 г. № 320 «Об утверждении списка памятников архитектуры по Украинской ССР» для служебного пользования издан список «Памятников архитектуры Украинской ССР, находившихся под охраной государства» [45], в котором в том числе содержатся сведения о памятниках Севастополя, где под охранными номерами 9.1 и 9.2 числятся «Крепость Каламита» и «Пещерный монастырь» в Инкермане [42, с. 41].

Следующий поворот в судьбе крепости произошел в октябре 1961 г., когда решением Севастопольского Управления культуры памятники были переданы Херсонесскому музею [52, с. 140]. Уже в 1962 г. комиссия из представителей музея и городских властей Севастополя провела осмотр Каламиты, отметив в акте ее неудовлетворительное состояние и риск гибели вследствие продолжавшейся карьерной добычи камня [54, с. 154]. Изменение статуса крепости и вхождение в состав музея не смогли полностью остановить процесс ее разрушения. Например, в этом же акте указано, что местные жители по-прежнему расхищают камень из древних руин. И, несмотря на то что Уголовный кодекс Украинской ССР 1960 г. содержал статью 207 «Уничтожение и разрушение памятников культуры», в которой говорилось, что «Умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников культуры или природных объектов, взятых под охрану государства, карается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами сроком до одного года или штрафом в размере до трехсот рублей» [58, ст. 207], местные власти все также смотрели на проблему сквозь пальцы, а полагаться на сознательность граждан было бессмысленно.

Постепенно ситуация стала нормализоваться. Со временем у крепости появилась своя охранная зона. Решением Исполнительного комитета Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся от 21 октября 1969 г. № 632 «Об утверждении охранной зоны Херсонесского заповедника» установлено, что территория заповедника состоит из территории древнего городища, 11 клеров Гераклеийского полуострова и территории крепости Каламита. Устанавливалась фиксированная охранная зона памятника на расстоянии 20 м от оборонительного рва с северной и северо-восточной стороны крепости [2, л. 81–84]. Именно это предотвратило разрастание карьера и хозяйственное освоение этой территории, что помогло уберечь не только руины, но и непосредственно остатки культурного слоя на плато.

Также большой интерес вызывает вопрос отнесения крепости к той или иной категории памятников. Например, на современном этапе стены и башни Каламиты являются памятником истории, а культурный слой на плато – это памятник археологии. Постановлением Совета Министров УССР от 24 августа 1963 № 970

«Об упорядочении дела учета и охраны памятников архитектуры на территории Украинской ССР» объект под наименованием «Крепость Каламита и Пещерный монастырь в Инкермане» поставлен на государственный учет как памятник архитектуры республиканского значения с охранным номером 307 [46]. Решением Исполнительного комитета Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся от 20 декабря 1975 г. № 856 «Об утверждении списков памятников истории и культуры города Севастополя по состоянию на 1 июля 1975 года» крепость Каламита взята на государственный учет в качестве памятника археологии города Севастополя под наименованием «Средневековая крепость Каламита. На плато Монастырской скалы» (индекс 1.1.5–2.12.1). Этим же распоряжением было предложено отнести крепость к памятникам республиканского значения. В документе указано, что объект является одновременно и памятником архитектуры, и памятником археологии [3, л. 93–94, 133]. Решением исполкома Севастопольского городского Совета народных депутатов от 28 марта 1978 г. № 6/199 «Об изменении и дополнении списка памятников истории и культуры города Севастополя» памятники археологии «Средневековая крепость Каламита» и «Инкерманский средневековый пещерный монастырь» отнесены также к памятникам архитектуры [4, л. 64, 68]. В целом, отнесение к разной общей видовой принадлежности одного памятника – характерная особенность для постановки на государственный учет памятников истории и культуры Севастополя [50, с. 52].

Принятие Общесоюзного Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в 1976 г. и аналогичного Закона Украинской ССР в 1978 г. стало новым этапом нормотворческой деятельности советского государства в этом направлении [55, с. 71]. Как отмечали специалисты той поры, «Закон СССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры" дал юридическую основу массовой защите древностей» [63, с. 7]. Так, даже Конституцией СССР 1977 г. закреплялась обязанность граждан заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей (ст. 68).

Одним из этапов реализации закона стало издание постановления Совета Министров УССР от 31 января 1978 г. № 77 «О создании Херсонесского государственного историко-археологического заповедника в г. Севастополе». Каламиту и пещерный монастырь включили в состав этого учреждения в качестве филиала. Украинскому специальному научно-реставрационному производственному управлению (УСНРПУ) при Госстрое УССР поручили ежегодно выполнять работы по консервации и реставрации памятников заповедника в необходимых объемах. Общая площадь заповедной территории, без учета охранной территории, составила 7 га [52, с. 140–141]. Также был поднят вопрос об отселении граждан, проживавших в здании бывшей гостиницы Инкерманского монастыря [26, л. 2, 45].

Важной составляющей любых памятникоохранительных мероприятий являются работы по сохранению памятников, а именно: их консервация и реставрация. Статьи о проведении подобного рода работ есть как в постановлении Совета министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» 1948 г. (п. 19), так и в Законе «Об охране и использовании памятников истории и

культуры» 1976 г. (ст. 18). Наделение объектов особым статусом предоставляет возможность получения государственного финансирования и разработки научно-проектной документации для проведения подобного рода мероприятий, что, в свою очередь, способствует их исследованию.

В 1968 г. Херсонесским заповедником выполнены реставрационные работы на остатках башни № 5 [47, с. 144]. Этому предшествовало обнаружение А. И. Немировским, О. Б. Киселевой и Н. П. Писаревским двух известняковых блоков в кладке башни с процарапанными на них рисунками восьми средневековых судов [43; 44, с. 464–486].

Шурфовки и зондажи в районе оборонительных сооружений крепости, а также подготовка их обмерных чертежей и планов, разработка Генерального плана памятника, проводились в 1969–1970 и 1982 гг. коллективом специального научно-реставрационного проектного института «Укрпроектреставрация» под руководством Е. И. Лопушинской [7; 34]. Итоги работ впоследствии были представлены в виде обобщающей статьи «Крепость Каламита в Крыму» [23, с. 55–61].

В 1983 г. институт «Укрпроектреставрация» подготовил проект первой очереди консервации и реставрации оборонительных сооружений крепости [27, л. 2]. Также проект ремонтно-реставрационных работ на башнях и куртинах крепости был разработан в 1985 г. названным институтом по договору с Отделом по делам строительства и архитектуры Севастопольского горисполкома. Авторский коллектив архитекторов, в составе Е. И. Лопушинской, Е. Г. Рубцова, Н. А. Ельчиц, Л. В. Базавлук, провел комплексные научные, архитектурные, инженерно-технологические, лабораторные, натурные и археологические исследования объектов, на которых были запланированы противоаварийные и ремонтно-консервационные работы. При подготовке проекта учитывались данные археологических исследований и обмеров фортификационных объектов крепости 1969–1970 гг., выполненных архитекторами Е. И. Лопушинской, П. И. Ткачем, В. Ф. Отченашко, техником В. Ф. Лазаревым, а также археологических зондажей 1982 г. [7; 33, л. 5; 34, л. 6–27; 35, л. 4–8] и археологических исследований, проведенных экспедицией Херсонесского государственного историко-археологического заповедника под руководством О. Я. Савели и В. Ф. Филиппенко.

В 1984–1985 гг. археологические раскопки на территории крепости проводились Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедицией под руководством О. Я. Савели и В. Ф. Филиппенко, а в 1986–1988 гг. – Инкерманской археологической экспедицией ХГИАЗ под руководством В. Ф. Филиппенко. В результате осуществлены систематические исследования фортификационных объектов крепости: башни №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, укрепление на западном обрыве Монастырской скалы у башни № 1 [27; 28; 29; 30; 31].

В 1989–1991 гг. Херсонесским ГИАЗ запланирована разработка проекта консервации и реставрации крепости Каламита [37, л. 7]. С этой целью в 1989 г. заповедник заключил договор с научно-производственным объединением «Ротор» на проведение проектно-изыскательских и реставрационно-восстановительных

работ оборонительных сооружений крепости Каламита, дома настоятеля Инкерманского Свято-Климентовского монастыря с надомным храмом, здания бывшей гостиницы монастыря, реставрационных работ в подземном храме, благоустройства прилегающей территории. При этом объединение «Ротор» принимало на себя обязательства финансирования и выполнения всего комплекса намечавшихся работ [32, л. 6]. В следующем, 1990 г., заповедник заключил договор с институтом «Укрпроектреставрация» на разработку научно-проектной документации по ремонтно-консервационным работам крепости Каламита и Инкерманского монастыря [32, л. 22–30]. Однако уже в 1991 г., ввиду отсутствия средств, договор на проектирование второй очереди ремонтно-консервационных работ не был подписан [32, л. 49].

К сожалению, описанные нами проекты не были реализованы, между тем труд их разработчиков не прошел даром, так как любым ремонтно-реставрационным работам на объекте культурного наследия предшествуют научно-изыскательские исследования, а в случае с Каламитой – еще и значительные по площади археологические раскопки.

Подводя итоги, отметим, что путь законодательного закрепления крепости в статусе памятника археологии и архитектуры был долог и не прост. Кроме того, для прекращения умышленного разрушения памятника одного лишь его статуса оказалось недостаточно. Вся система управления культурным наследием должна была претерпеть ряд существенных усовершенствований, чтобы охрана памятников осуществлялась не только номинально, но и реально. Кроме всего прочего, потребовалось изменение в сознании обычных граждан, чему способствовала популяризация памятников истории и культуры среди населения, чтобы древние руины не воспринимались как источник доступного стройматериала, а приобрели весомую историческую ценность в глазах обывателей.

Список использованных источников и литературы

1. Антонова И. А., Филипенко В. Ф. Монастыри Крыма: история и легенды // Глушак А. С., Антонова И. А., Филипенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. М. Крым христианский. – Севастополь, 1996. – С. 61–125.
- Antonova I. A., Filipenko V. F. Monastyri Kryma: istoriya i legendy // Glushak A. S., Antonova I. A., Filipenko V. F., Naumova N. V., Chervyakov S. M. Krym khristianskii. – Sevastopol', 1996. – S. 61–125.
2. Архив города Севастополя (АГС). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 1530.
Arkhiv goroda Sevastopolya (AGS). F. R-79. Op. 2. D. 1530.
3. АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 2436.
AGS. F. R-79. Op. 2. D. 2436.
4. АГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 2872.
AGS. F. R-79. Op. 2. D. 2872.
5. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 57.
AGS. F. R-308. Op. 1. D. 57.
6. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 289.
AGS. F. R-308. Op. 1. D. 289.
7. АГС. Ф. Р-308. Оп. 2д. Д. 41.
AGS. F. R-308. Op. 2d. D. 41.

8. Бабенчиков [В. П.] Единственный в мире музей пещерных городов // Маяк Коммуны. – 1936. – № 170 (4891). – 26 июля. – С. 3.
Babenchikov [V. P.] Edinstvennyi v mire muzei peshchernykh gorodov // Mayak Kommuny. – 1936. – № 170 (4891). – 26 iyulya. – S. 3.
9. Бабенчиков В. [П.] Археологическая экспедиция в Инкерман // Маяк Коммуны. – 1937. – № 166 (5189). – 22 июля. – С. 4.
Babenchikov V. [P.] Arkheologicheskaya ekspeditsiya v Inkerman // Mayak Kommuny. – 1937. – № 166 (5189). – 22 iyulya. – S. 4.
10. Бабенчиков В. П. Отчет о работах археологической экспедиции в Инкермане в июне-июле 1937 г. // Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (НА ИИМК РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 160.
Babenchikov V. P. Otchet o rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii v Inkermane v iyune-iyule 1937 g. // Nauchnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (NA ИИМК РАН). F. 2. Op. 1. D. 160.
11. Веймарн Е. В. Археологические открытия в районе Севастополя // Флаг Родины. – 1951. – № 280 (9751). – 30 ноября. – С. 4.
Veimarn E. V. Arkheologicheskie otkrytiya v raione Sevastopolya // Flag Rodiny. – 1951. – № 280 (9751). – 30 noyabr'ya. – S. 4.
12. Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма / отв. ред. А. П. Смирнов. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 55–62.
Veimarn E. V. O vremeni vzniknoveniya srednevekovoi kreposti Kalamita // Istoriya i arkheologiya srednevekovogo Kryma / otv. red. A. P. Smirnov. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. – S. 55–62.
13. Веймарн С. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР / відп. ред. А. Т. Брайчевська. – К.: Вид-во АН УРСР, 1963. – Т. XIII. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. – С. 15–89.
Vejmarn S. V. Arheologichni roboty v rajoni Inkermana // Arheologichni pam'jatky URSR / vidp. red. A. T. Brajchevs'ka. – K.: Vyd-vo AN URSR, 1963. – T. XIII. Starodavni pam'jatky Inkermanskoi' dolyny. – S. 15–89.
14. Гавришева Е. Н. Храмы Инкерманского монастыря – памятники обороны Севастополя 1854–1855 гг. // Героические подвиги воинов Российской армии и флота в период Крымской войны 1853–1856 гг. и обороны Севастополя 1854–1855 гг. в исторических исследованиях, экспозициях, памятниках истории и культуры города. – Севастополь: Вебер, 2004. – С. 61–66.
Gavrisheva E. N. Khramy Inkermanskogo monastyrya – pamyatniki oborony Sevastopolya 1854–1855 gg. // Geroicheskie podvigi voinov Rossiiskoi armii i flota v period Krymskoi voyny 1853–1856 gg. i oborony Sevastopolya 1854–1855 gg. v istoricheskikh issledovaniyakh, ekspozitsiyakh, pamyatnikakh istorii i kul'tury goroda. – Sevastopol': Veber, 2004. – S. 61–66.
15. Гольмстен В. Обзор археологических работ в 1937 г. // ВДИ. – 1938. – № 3. – С. 242–255.
Gol'msten V. Obzor arkheologicheskikh rabot v 1937 g. // VDI. – 1938. – № 3. – S. 242–255.
16. Ефрем, иеромонах Краткое описание Инкерманской кинонии и древнего ее храма в новооткрытой Таврической епархии. – М.: Тип. С. Орлова, 1861. – 24 с.
Efrem, ieromonakh Kratkoe opisanie Inkermanskoi kinovii i drevnego ee khrama v novootkrytoi Tavricheskoi eparkhii. – M.: Tip. S. Orlova, 1861. – 24 s.
17. Закладка нового храма в Инкерманской кинонии // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. – № 12. – С. 702.
Zakladka novogo khrama v Inkermanskoi kinovii // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1901. – № 12. – S. 702.
18. И. Б. Инкерман // Церковные ведомости. – 1905. – № 34. – 20 августа. – С. 1437–1444.
I. B. Inkerman // Tserkovnye vedomosti. – 1905. – № 34. – 20 avgusta. – S. 1437–1444.
19. Инкерман и инкерманская священномученика Климента кинония в Крыму. – Одесса: Тип. и хромолитография Е. И. Фесенко, 1901. – 28 с.
Inkerman i inkermanskaya svyashchennomuchenika Klimenta kinoviya v Krymu. – Odessa: Tip. i khromolitografiya E. I. Fesenko, 1901. – 28 s.

20. Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное кримведение (1837–1920). – К.; Симферополь: Антика, 2012. – 340 с.
Kalinovskii V. V. «Drevnostei – i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivykh – nepochaty ugolok»: Tserkovnoe krymovedenie (1837–1920). – K.; Simferopol': Antikva, 2012. – 340 s.
21. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2000. – 128 с.
Katunin Yu. A. Monastyri Kryma v XIX–XX vekakh (po materialam krymskikh arkhivov). // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – Simferopol': 2000. – 128 s.
22. Козлов В. Ф. Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в. Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни. – М.: Институт Наследия, 2022. – 644 с.
Kozlov V. F. Nasledie pravoslavnogo Kryma. XVIII – seredina XX v. Monastyri, monastyrskie podvor'ya, khramy, chasovni. – M.: Institut Naslediya, 2022. – 644 s.
23. Лопушинская Е. И. Крепость Каламита в Крыму // Архитектурное наследство. – 1996. – Т. 41. – С. 55–61.
Lopushinskaya E. I. Krepost' Kalamita v Krymu // Arkhitekturnoe nasledstvo. – 1996. – Т. 41. – С. 55–61.
24. Манаев А. Ю. «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 80–106.
Manaev A. Yu. «Na mestakh net dolzhnogo vnimaniya k voprosam okhrany istoriko-kul'turnogo khozyaistva gorodov i raionov Kryma»: itogovyi doklad soveshchaniya o problemakh sokhraneniya pamyatnikov poluostrova v 1948 g. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 80–106.
25. Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (НАО ГМЗ ХТ). Ф. 1. Д. 253.
Nauchno-arkhivnyi otdel Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii» (NAO GMZ KhT). F. 1. D. 253.
26. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2114.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2114.
27. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2475.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2475.
28. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2605.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2605.
29. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2689.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2689.
30. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2754.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2754.
31. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2862.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2862.
32. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2959.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 2959.
33. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 3133/III.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 3133/III.
34. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 3133/IV.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 3133/IV.
35. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 3133/V.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 3133/V.
36. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 3635.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 3635.
37. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 5100.
NAO GMZ KhT. F. 1. D. 5100.

38. Неделькин Е. В. Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019 г. // История и археология Крыма. – 2020. – Вып. XIII. – С. 327–332.
Nedel'kin E. V. Arkheologicheskie razvedki na territorii Balaklavskogo i Nakhimovskogo raionov g. Sevastopolya v 2019 g. // Istoriya i arkheologiya Kryma. – 2020. – Вып. XIII. – С. 327–332.
39. Никитина И. В. Судьба Инкерманского монастыря в 1920-е гг. в архивных источниках // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2021. – №1(47). – С. 121–127.
Nikitina I. V. Sud'ba Inkermanskogo monastyrya v 1920-e gg. v arkhivnykh istochnikakh // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arkheologiya. – 2021. – №1 (47). – С. 121–127.
40. Освящение храма в Инкерманском монастыре // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 20. – С. 1427–1432.
Osvyashchenie khrama v Inkermanskom monastyre // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1905. – № 20. – С. 1427–1432.
41. Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – 192 с.
Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury. Sbornik dokumentov / sost. G. G. Anisimov. – М.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – 192 s.
42. Пам'ятники архітектури Української РСР, що перебувають під державною охороною. – К.: Державне видавництво літератури з будівництва і архітектури УРСР, 1956. – 111 с.
Pam'jatnyky arhitektury Ukrai'ns'koi' RSR, shho перебуvajut' pid derzhavnoju ohoronoju. – К.: Derzhavne vydavnytvo literatury z budivnytva i arhitektury URSR, 1956. – 111 s.
43. Писаревский Н. П., Хрипушин Н. М. Генуэзский флот на рейде Каламиты (к интерпретации изображений кораблей на внутрибашенных камнях города-крепости княжества Феодоро) // Морской флот и морской фактор в истории / отв. ред. Н. П. Писаревский. – Воронеж: Квадрат, 1997. – С. 86–115.
Pisarevskii N. P., Khripushin N. M. Genuezskii flot na reide Kalamity (k interpretatsii izobrazhenii korablei na vnutribashennykh kamnyakh goroda-kreposti knyazhestva Feodoro) // Morskoi flot i morskoi faktor v istorii / отв. red. N. P. Pisarevskii. – Voronezh: Kvadrat, 1997. – С. 86–115.
44. Писаревский Н. П. Античный флот, корабли и мореплавание на Понте Эвксинском в VI в. до н.э. – III в. н.э. Исследования 1969–2019 гг. – СПб.: Алетейя, 2019. – 565 с.
Pisarevskii N. P. Antichnyi flot, korabli i moreplavanie na Ponte Evksinskom v VI v. do n.e. – III v. n.e. Issledovaniya 1969–2019 gg. – SPb.: Aleteiya, 2019. – 565 s.
45. Постанова Ради Міністрів Української РСР від 28 березня 1956 року № 320 «Про затвердження списку пам'ятників архітектури по Українській РСР». – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/320-56-p#Text> (дата обращения: 15.09.2023).
Postanova Rady Ministriv Ukrai'ns'koi' RSR vid 28 bereznja 1956 roku № 320 «Pro zatverdzhennja spysku pam'jatnykiv arhitektury po Ukrai'ns'kij RSR». – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/320-56-p#Text> (data obrashcheniya: 15.09.2023).
46. Постанова Рада Міністрів Української РСР від 24 серпня 1963 р. № 970 «Про впорядкування справи обліку та охорони пам'ятників архітектури на території Української РСР». – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/970-63-p#Text> (дата обращения: 15.09.2023).
Postanova Rada Ministriv Ukrai'ns'koi' RSR vid 24 serpnja 1963 r. № 970 «Pro vporjadkuvannja spravy obliku ta ohorony pam'jatnykiv arhitektury na terytorii' Ukrai'ns'koi' RSR». – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/970-63-p#Text> (data obrashcheniya: 15.09.2023).
47. Романчук А. И., Быков М. Я. Рисунки средневековых кораблей из крепости Каламита // Византийский временник. – 1981. – Т. 42. – С. 143–146.
Romanchuk A. I., Bykov M. Ya. Risunki srednevekovykh korablei iz kreposti Kalamita // Vizantiiskii vremennik. – 1981. – Т. 42. – С. 143–146.
48. Свято-Климентовский мужской монастырь. Севастополь. Инкерман: историко-документальный художественный альбом. – Севастополь: В. Н. Прокопенков, 2017. – 672 с.
Svyato-Klimentovskii muzhskoi monastyr'. Sevastopol'. Inkerman: istoriko-dokumental'nyi khudozhestvennyi al'bom. – Sevastopol': V. N. Prokopenkov, 2017. – 672 s.

49. Селиверстова К. Н. Обстоятельства возникновения музея «пещерных городов» в Бахчисарае // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2017. – Т. 3(69). – № 3. – С. 147–159.

Seliverstova K. N. Obstoitel'stva vozniknoveniya muzeya «peshchernykh gorodov» v Bakhchisarae // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2017. – T. 3(69). – № 3. – S. 147–159.

50. Скуридин О. А. Динамика постановки на государственный учет недвижимых памятников археологии города Севастополя с 1975 по 1991 г. в контексте совершенствования советского законодательства в области охраны памятников истории и культуры // История государства и права. – 2017. – № 17. – С. 49–57.

Skuridin O. A. Dinamika postanovki na gosudarstvennyi uchet nedvizhimykh pamyatnikov arkhologii goroda Sevastopolya s 1975 po 1991 g. v kontekste sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva v oblasti okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury // Istoriya gosudarstva i prava. – 2017. – № 17. – S. 49–57.

51. Смекалова Т. Н., Белик Ю. Л. Полевая фортификация Крыма в суворовскую эпоху. – Симферополь: Феникс, 2013. – 196 с.

Smekalova T. N., Belik Yu. L. Polevaya fortifikatsiya Kryma v suvorovskuyu epokhu. – Simferopol': Feniks, 2013. – 196 s.

52. Соколов А. А. Из истории охраны крепости Каламита и Свято-Климентовского монастыря в Инкермане (40-е – 80-е годы XX века) // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности: Материалы II международной научно-практической конференции / сост. А. Р. Кемалова. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – С. 138–143.

Sokolov A. A. Iz istorii okhrany kreposti Kalamita i Svyato-Klimentovskogo monastyrya v Inkermane (40-e – 80-e gody XX veka) // Istoriko-kul'turnoe nasledie Tarkhankuta: novye tendentsii razvitiya, novye vozmozhnosti: Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / sost. A. R. Kemalova. – Simferopol': N. Orianda, 2012. – S. 138–143.

53. Соколов А. А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2012. – Т. 25 (64). – № 2. – С. 204–216.

Sokolov A. A. Pamyatniki istorii i kul'tury Kryma: sostoyanie, okhrana, restavratsiya (1944–1953) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2012. – T. 25 (64). – № 2. – S. 204–216.

54. Соколов А. А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (60-е – 80-е годы XX века) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2013. – Т. 26(65). – № 1. – С. 152–166.

Sokolov A. A. Deyatel'nost' Sevastopol'skoi gorodskoi organizatsii Ukrainского obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (60-e – 80-e gody XX veka) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2013. – T. 26(65). – № 1. – S. 152–166.

55. Соколов А. А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2(58). – Т. 2. – С. 69–73.

Sokolov A. A. Vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestvennosti v dele okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymu (konets 60-kh – 70-e gg. XX veka) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2(58). – T. 2. – S. 69–73.

56. Терещук Н. М. Взаимоотношения Инкерманского монастыря св. Климента и местных органов власти в 1920-е гг. (по документам церковного стола Севастопольского райисполкома) // Материалы VI международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / под ред. Т. Ю. Яшаевой. – Севастополь: Телескоп, 2013. – С. 329–333.

Tereshchuk N. M. Vzaimootnosheniya Inkermanskogo monastyrya sv. Klimenta i mestnykh organov vlasti v 1920-e gg. (po dokumentam tserkovnogo stola Sevastopol'skogo raiispolkoma) // Materialy VI mezhdunarodnoi konferentsii «Tserkovnaya arkhologiya: Khersones – gorod svyatogo Klimenta» (Sevastopol', 2011 g.) / pod red. T. Yu. Yashaevoi. – Sevastopol': Teleskop, 2013. – S. 329–333.

57. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб.: Наука, 2002. – 676 с.
Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – sredina XIX v.). – SPb.: Nauka, 2002. – 676 s.
58. Уголовный кодекс Украинской ССР. – К.: Госполитиздат УССР, 1961. – 134 с.
Ugolovnyi kodeks Ukrainskoi SSR. – K.: Gospolizdat USSR, 1961. – 134 s.
59. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 15.09.2023).
Federal'nyi zakon ot 25.06.2002 g. № 73-FZ «Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (data obrashcheniya: 15.09.2023).
60. Филиппенко В. Ф. Каламита–Инкерман: крепость и монастырь. – Севастополь, 1997. – 108 с.
Filippenko V. F. Kalamita–Inkerman: krepost' i monastyr'. – Sevastopol', 1997. – 108 s.
61. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958. – Т. 3: 1940–1947 гг. – 638 с.
Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovlenii Pravitel'stva RSFSR. – M.: Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury, 1958. – T. 3: 1940–1947 gg. – 638 s.
62. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958. – Т. 4: 1948–1953 гг. – 618 с.
Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovlenii Pravitel'stva RSFSR. – M.: Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury, 1958. – T. 4: 1948–1953 gg. – 618 s.
63. Янин В. Л. Проблемы сохранения памятников археологии в городах и других населенных пунктах // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах. Материалы Всесоюзной конференции. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – С. 7–22.
Yanin V. L. Problemy sokhraneniya pamyatnikov arkhologii v gorodakh i drugikh naseleennykh punktakh // Problemy okhrany pamyatnikov arkhologii v naseleennykh mestakh. Materialy Vsesoyuznoi konferentsii. – Erevan: Izd-vo Erevanskogo universiteta, 1980. – S. 7–22.

Vasyukova A. V., Nedelkin E. V. From ancient ruins to a resource of archeology and architecture: from the history of the protection of the Kalamita-Inkerman Fortress in the 20th century.

The article considers the process of transformation of the ruins of the medieval fortress Kalamita-Inkerman into an object of cultural heritage and its further legislative fixation in the status of archaeological and architectural resource during the 20th century. In fact, these activities began in the second half of the 1920s with the closure of the Inkerman Monastery of St. Clement, which had previously administered the territory of the fortress. Various normative legal acts, which are related both directly to Kalamita Fortress, and influenced the formation and development of the field of protection of cultural heritage in the country as a whole. It is noted that the process of legalization of the status of the fortress was finally completed only in the late 1970s. As a result, it was possible to prevent the destruction of the «Cave Town» during the activities of the stone quarry and to prevent the plundering of the towers and walls of Kalamita for building material. Giving this object a special status, among other things, provided an opportunity to receive funding for conservation and restoration work on the fortification structures. Although none of the developed projects was implemented, significant archaeological excavations were carried out in the process of scientific and survey research.

Keywords: Sevastopol, Inkerman, Kalamita Fortress, Inkerman Cave Monastery, Museum of «Cave Town», Chersonesos State Historical and Archaeological Reserve, object of cultural heritage, protection of resource.